

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ / ORIGINAL ARTICLES

Информационная грамотность в России: опрос проекта DIREKT

Наталья В. Буренина¹, Марина С. Гвоздева², Татьяна А. Иванкова³, Елена Г. Оноприенко³,
Юлия А. Польшина³, Ирина К. Разумова^{4,*}, Ольга С. Сафонкина¹

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Большевицкая ул., д. 68, г. Саранск, Республика Мордовия, 430005, Российская Федерация

² Петрозаводский государственный университет
ул. Ленина, д. 33, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185035, Российская Федерация

³ Дальневосточный федеральный университет
п. Аякс, о. Русский, г. Владивосток, Приморский край, 690922, Российская Федерация

⁴ Национальный электронно-информационный консорциум «НЭИКОН»
ул. Летниковская, д. 4, стр. 5, офис 2.4, г. Москва, 115114, Российская Федерация

Аннотация

Авторы анализируют результаты опроса сотрудников университетов, НИИ и массовых библиотек о роли информационной грамотности (ИГ) в практиках российского высшего образования.

Опрос проведен в 2019 году среди 122 российских организаций в 30 городах России. При обработке анкет респонденты были объединены в 4 референтные группы: Преподаватель, Библиотекарь, Студент/Аспирант и Другие.

Важность ИГ для своих организаций отметили 90 % участников опроса, 69 % респондентов согласны с тем, что ИГ может быть интегрирована во все учебные курсы их организации, а 72 % считают такую интеграцию необходимой. При этом только 24 % респондентов согласились с утверждением, что в 2019 г. ИГ была «хорошо интегрирована» в учебные планы их организаций, а 53 % — что это было сделано на уровне отдельных модулей.

Большинство (80 %) участников опроса положительно оценивают уровень сотрудничества преподавателей и библиотекарей своей организации и их участие в развитии ИГ.

Почти три четверти (72 %) респондентов оценивают свои компетенции в части знаний и умений в области ИГ на «хорошо» и «очень хорошо», притом что свою способность преподавать ИГ 80 % участников опроса оценивают только на «хорошо» и «удовлетворительно».

Ключевые слова: информационная грамотность, опрос, информатика, цифровизация, обучение на протяжении всей жизни, высшее образование, учебный план, учебный модуль, проект DIREKT, профессиональные компетенции

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: грант Еврокомиссии в рамках программы «Наращивание потенциала в области высшего образования 2016», Основное Решение 2 при софинансировании Евросоюза в рамках программы ЕС ERASMUS+.

Для цитирования: Буренина Н.В., Гвоздева М.С., Иванкова Т.А., Оноприенко Е.Г., Польшина Ю.А., Разумова И.К., Сафонкина О.С. Информационная грамотность в России: опрос проекта DIREKT. *Наука и научная информация*. 2021;4(3):106–123. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2021-4-3-106-123>

Статья поступила: 21.09.2021

Статья принята в печать: 16.09.2021

Статья опубликована: 30.11.2021

Information Literacy in Russia: Survey of DIREKT Project

Natalia V. Burenina¹, Marina S. Gvozdeva², Tatiana A. Ivankova³, Elena G. Onoprienko³,
Yulia A. Polshina³, Irina K. Razumova^{4*}, Olga S. Safonkina¹

¹ National Research Mordovian State University
Bolshevistskaya st., 68, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russia

² Petrozavodsk State University
Lenin st., 33, Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russia

³ Far-Eastern Federal University
FEFU Campus, Ajax Bay, 10, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

⁴ National Electronic Information Consortium (NEICON)
Letnikovskaya str., 4, bld. 5, off. 2.4, Moscow, 115114, Russia

Abstract

In this work, we analyze responses of the Russian universities, research institutes and public libraries to survey questionnaire aimed to study the level of understanding and estimate the role of information literacy (IL) in the practices of Russian higher education.

The survey was conducted in 2019 among 122 Russian organizations in 30 cities. In this work we study four reference groups: faculty, librarian, student/graduate student and others.

We report that 90 % of the respondents emphasize the importance of IL for their organizations, 69 % agree that IL can be easily integrated into training courses of their organization, and 72 % consider such integration necessary. At the same time, only 24 % of respondents confirmed that IL was already well-integrated into the curricula of their organizations in 2019. and 53 % - that this was implemented at the level of individual modules.

The majority (80 %) of the survey participants highly appreciate the participation of teachers and librarians of their organization in the development of IL and note the high level of their cooperation.

Russian specialists highly estimate their competence in terms of knowledge and skills in the field of IL: 72 % of those who answered this question gave themselves good and very good ratings. Meanwhile, 80 % of the survey participants rated the ability to teach IL only as good and satisfactory.

Keywords: information literacy, survey, informatics, digitization, life-long learning, higher education, curriculum, learning module, Project DIREKT, competency

Conflict of interest: Authors declare absence of conflict of interest.

For citation: Burenina N.V., Gvozdeva M.S., Ivankova T.A., Onoprienko E.G., Polshina Yu.A., Razumova I.K., Safonkina O.S. Information Literacy in Russia: Survey of DIREKT Project. *Scholarly Research and Information*. 2021;4(3):106–123. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2021-4-3-106-123>

Financing: grant of the European Commission through the Capacity-Building in Higher Education Programme (CBHE) within Key Action 2. Co-funded by ERASMUS+ Programme of the European Union.

Received: 21.09.2021

Revised: 16.10.2021

Published: 30.11.2021

1. Введение и литературный обзор

Информационная грамотность (ИГ) — непрерывная составляющая академической активности, в том числе в контексте «обучения в течение всей жизни» (lifelong learning).

Правовая основа информационной грамотности и информационного образования обеспечена «Всеобщей декларацией прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)¹, закрепляющей в статье 19 «свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Образование является средством реализации этих свобод, что было сформулировано в Грюнвальдской декларации ЮНЕСКО по медиаобразованию 1982 г.² Александрийская декларация об информационной грамотности и образовании 2005 г. определила (медийную) и информационную грамотность ключевым компонентом обучения на протяжении всей жизни³. Само понятие информационной грамотности было впервые сформулировано в 1977 году в Национальной Программе высшего образования США как способность к поиску, проверке достоверности и анализу информации. По определению Ассоциации американских библиотек 1989 г. базовые компетенции информационно грамотного человека включают умение находить, оценивать, распознавать и эффективно использовать информацию, необходимую для выполнения любой задачи или принятия любого решения⁴. В 1996 году Совет Европы включил информационную компетенцию в число пяти ключевых компетенций (key competence), необходимых современному молодому европейцу⁵.

Вопросы информационной, медийной (в настоящее время медийно-информационной), информационно-коммуникационной и цифровой грамотности регулируются национальными программами, а в международном масштабе программой ЮНЕСКО «Информация для всех»⁶ и Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений⁷ (International Federation of Library Associations and Institutions, IFLA, ifla.org). В России документами, регулирующими внедрение информационной и цифровой грамотности, являются: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁸, Национальный проект «Образование»⁹, программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁰ и проект «Приоритет 2030»¹¹. Задачей государственной информационной политики становится создание информационного общества, а информационно грамотным гражданам такого общества необходимы навыки, обеспечивающие возможность использовать информацию для образования, карьеры и в повседневной жизни. Среди многочисленных публикаций, посвященных общим вопросам ИГ, отметим руководства IFLA и ЮНЕСКО [1, 2] и несколько последних работ российских экспертов [3–6]. Также следует отметить государственную программу «Информационное общество (2011–2020 годы)», целью выполнения которой является «повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий». Для достижения этой цели Правительство РФ планирует не только обеспечить техническое и технологическое становление информационного общества, но и предоставить гражданам условия

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

² Грюнвальдская декларация ЮНЕСКО по медиаобразованию 1982 г: https://www.mediagram.ru/documents/documents_23.html

³ The Alexandria Proclamation on Information Literacy and Lifelong Learning (2005). <https://www.ifla.org/publications/beacons-of-the-information-society-the-alexandria-proclamation-on-information-literacy>

⁴ American Library Association. Information Literacy. <https://libguides.ala.org/InformationEvaluation/Infolit>

⁵ Key competence for Europe. Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Cooperation a Secondary Education for Europe. Strasbourg, 1997. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED407717.pdf>

⁶ Information for All Program, IFAP — <https://en.unesco.org/programme/ifap>

⁷ International Federation of Library Associations and Institutions, IFLA, <https://www.ifla.org/>

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687>

⁹ Национальный проект «Образование». <https://edu.gov.ru/national-project>

¹⁰ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». <https://digital.ac.gov.ru>

¹¹ Проект «Приоритет 2030». <https://priority2030.ru>

для использования современных информационных технологий¹².

Для эффективной интеграции ИГ в систему высшего образования был инициирован международный проект DIREKT [7] «Развитие трансрегиональной информационной грамотности для обучения в течение всей жизни и экономики знаний» (“Developing transregional information literacy for lifelong learning”) по гранту программы «Наращивание потенциала в области высшего образования 2016» (Capacity Building in the field of Higher Education 2016) фонда ERASMUS+. Проект DIREKT выполнял международный консорциум университетов-партнеров из Китая, Казахстана, России, Ирландии, Германии и Словакии.

Целью проекта стало внедрение лучших практик информационной грамотности в системы высшего образования Российской Федерации, Казахстана и Китая при поддержке европейских экспертов. Этапы выполнения проекта были проанализированы в работах [8–11]. Детальное рассмотрение результатов проекта DIREKT выходит за рамки задач данной статьи, поэтому в разделе Заключение мы отметим только некоторые из них.

На момент начала реализации проекта в Российской Федерации не существовало национального стандарта информационной грамотности, а стандарты компетенции ИГ для среднего или высшего образования еще не были определены ни одним государственным органом на федеральном уровне. В результате, как стало ясно из опыта выполнения проекта, российские вузы хоть и предлагали курсы, направленные на формирование навыков информационной грамотности, но эти курсы в значительной мере различались и до сих пор различаются по формату, объему, содержанию и цитируемым авторам, при этом преподаются курсы как профессорско-преподавательским составом, так и сотрудниками университетских библиотек.

Для исследования общего уровня понимания и оценки роли ИГ в практиках российского высшего образования в рамках запланированных работ по проекту был проведен опрос сотрудников университетов различных регионов страны. Подобные опросы об отношении и уровне компетенций в области ИГ и преподавания ИГ были проведены в целом ряде стран сразу после определения ИГ в качестве неотъемлемой составляющей ключевых профессиональных компетенций в академической среде [12–15]. Как правило, все опросы датируются

первой декадой XXI века, то есть за 10 лет до старта проекта DIREKT и даты российского опроса.

2. Материалы и методы

2.1 Методика и референтные группы

Предложение об участии в опросе было разослано российским участникам проекта DIREKT, а именно в четырех российских университетах: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Дальневосточный федеральный университет, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва и Петрозаводский государственный университет. Отдельное предложение было послано всем организациям — участникам Некоммерческого партнерства «Национальный электронный-информационный консорциум, НП «НЭИКОН», www.neicon.ru (далее НЭИКОН).

Анкета из 29 вопросов была размещена на платформе Google Docs. Анкету предварительно определение информационной грамотности по версии SCONUL [16]: «Информационную грамотность (ИГ) можно определить как осознанность и способность собирать, использовать, управлять, синтезировать и создавать информацию и данные в соответствии с этическими принципами, а также необходимые для этого информационные навыки.»

К моменту окончания опроса была сформирована выборка из 395 анкет респондентов из 122 организаций и 30 городов Российской Федерации.

В четырех университетах — участниках проекта DIREKT процент респондентов составил 1 % от численности НПП (научно-педагогических работников) на 2020 год, что по литературным данным может считаться репрезентативной выборкой [17,18]. Число организаций-респондентов составляет 11 % от числа участников НЭИКОН, которым были разосланы приглашения принять участие в опросе, что также подтверждает представительность выборки [19].

Для формирования референтных групп респондентам были предложены три вопроса: об организации, в которой они работают, об их позиции в организации и занимаемой должности. Респонденты выбирали одного из пяти участников проекта DIREKT или указывали название своей организации самостоятельно. В последнем случае для окончательной идентификации применялась ручное сведение различного написания названий организации. Далее по названию с использованием данных из клиентской базы НЭИКОН был

¹² О государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)». Электронный ресурс. <http://government.ru/docs/3369/>

определен тип организации: 361 респондент представлял учебные заведения (далее Университет), 25 — исследовательские организации (далее НИИ) и 8 респондентов — публичные библиотеки (далее Библиотека). При ответе на вопрос о позиции в организации респонденты должны были указать только одну профессиональную группу. По позиции в организации респондентам были предложены шесть групп: Преподаватель (при обработке анкет в эту группу были также включены научные сотрудники НИИ) куда вошли 42 % всех респондентов; группы Библиотекарь — 40 %; три группы: Бакалавр, Магистр и Аспирант при обработке результатов были объединены в группу Студент/Аспирант — 19 % всех респондентов (10 %, 5 % и 3 %, соответственно) и группа Другие.

Гендерный состав респондентов: 80 % составили женщины и 20 % — мужчины.

2.2 Структура анкеты

Для последующего анализа 29 вопросов анкеты (см. Приложение 1) были сгруппированы в пять блоков.

Блок 1 — пять вопросов, относящихся к персональным данным респондентов: организация, в которой они работают (1), позиция (2) и должность (3), рабочий стаж (4) и гендерная принадлежность (5). Во всех случаях, за исключением должности, необходимо было выбрать один ответ из предложенного списка. В дополнение были заданы два вопроса о самооценке своих знаний (6) и умений (7) в области информационной грамотности и способности преподавать информационную грамотность другим. Необходимо было выбрать одну из следующих позиций: Очень хорошо, Хорошо, Удовлетворительно, Плохо, Очень плохо.

Блок 2 — девять вопросов (8–16) о состоянии и оценке степени внедрения информационной грамотности в организации участников опроса, условий для развития и продвижения информационной грамотности, ключевых фигурах, методах и проблемах преподавания информационной грамотности (при ответе на вопросы о методах и проблемах можно было выбрать несколько вариантов ответа — открытые вопросы) и важности информационной грамотности для успеха организации.

Блок 3 — три вопроса (17–19): об оценке возможности и необходимости интеграции информационной грамотности во все преподаваемые в университете курсы и влияния такой интеграции на успеваемость студентов.

Блок 4 — семь вопросов (20–26): о собственном опыте преподавания информационной грамот-

ности, предложениях по расширению программы преподавания, уровне и проблемах сотрудничества библиотекарей и преподавателей по вопросам преподавания информационной грамотности в организации.

Блок 5 — три вопроса (27–29): о национальных приоритетах в отношении информационной грамотности и преимуществах развития информационной грамотности для персональной преподавательской деятельности или деятельности организации.

Количественные результаты исследования сведены в таблицы, представленные в разделе «Приложение 2». В таблицах приведены данные по выборке в целом и по отдельным группам.

3. Результаты

Проанализируем результаты обработки анкет по наиболее важным вопросам блоков 1–5.

Блок 1. Частично результаты обработки ответов на вопросы 1–3 этого блока приведены выше. Результаты ответов на вопрос 4: «Ваш опыт работы?» представлены в таблице 1 Приложения.

В среднем по всем группам наибольшая доля респондентов опроса имеет опыт работы от 10 до 20 лет (28 %) и от 20 до 30 лет (25 %), при этом доля респондентов с опытом работы менее 5 лет тоже существенна (19 %).

В отдельных референтных группах результаты разнятся. Представители группы Библиотекарь имеют наибольший опыт работы: 28 % респондентов этой группы проработали более 30 лет, 32 % — от 20 до 30 лет и 25 % — от 10 до 20 лет. И только 7 % библиотекарей проработали менее 5 лет. Наибольшая доля преподавателей (39 %) имеет опыт работы от 10 до 20 лет. И, наконец, максимальная доля респондентов группы Студент/Аспирант (83 %) предсказуемо имеет опыт работы менее 5 лет.

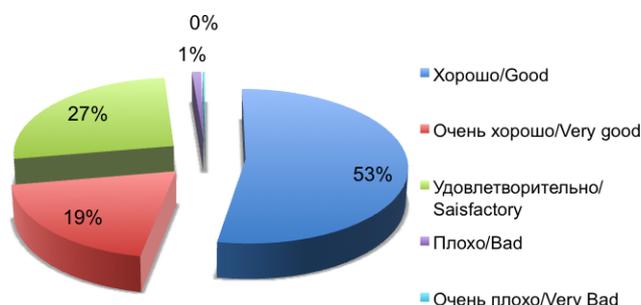
Следующая группа вопросов касалась оценки персонального уровня ИГ опрошенных.

Результаты ответов на вопросы анкеты 6 и 7 представлены на диаграммах 1 и 2 и в таблицах 2 и 3, соответственно.

■ 6. «Как бы вы оценили свои знания и умения в области информационной грамотности?» (см. рисунок 1 и таблицу 2)

Основная доля респондентов (72 %) оценила свои знания и умения в области ИГ на «Хорошо» (53 %) и «Очень хорошо» (19 %) и только 1 % считает их «Плохими» или «Очень плохими». Для сравнения можно привести результаты индийского опроса 2007 г. — свою ИГ грамотность подтвердили 82.5 % преподавателей и научных сотрудников [14].

6. Как бы вы оценили свои знания и умения в области информационной грамотности?
How would you estimate your IL knowledge and skills?

Рис. 1. Ответы 392 респондентов на вопрос «Как бы вы оценили свои знания и умения в области информационной грамотности?» Число ответов: Очень хорошо — 76; Хорошо — 206; Удовлетворительно — 104; Плохо — 4; Очень плохо — 1

Fig. 1. Diagram of 392 responses to the question: «How would you estimate your knowledge and skills in the field of IL?» Number of responses: Very good — 76; Good — 206, Satisfactory — 104; Bad — 4, Very bad — 1

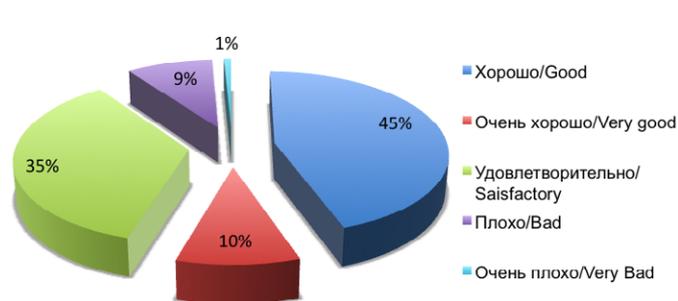
Стоит отдельно проанализировать ответы в разных референтных группах. Из таблицы 2 следует, что преподаватели свою компетенцию в области ИГ оценивают выше, чем библиотекари. Суммарные цифры оценок «Хорошо» и «Очень хорошо» равны 76 % для группы Преподаватель и 70 % для группы Библиотекарь. При этом оценку «Очень хорошо» дают себе 30 % преподавателей и только 11 % библиотекарей. Наиболее сдержаны в своих оценках представители группы Студент/Аспирант: на «Хорошо» и «Очень хорошо» оценивает себя 68 % респондентов, а 4 % считают свои знания в области ИГ «Плохими» или «Очень плохими». При этом 71 % студентов-бакалавров оценили свои знания как «Хорошие» или «Удовлетворительные», эти данные можно сопоставить с результатами опроса выпускников high-school в Греции [13], там оценки «Хорошо» и «Удовлетворительно», поставили себе 62 % респондентов.

Результаты анализа ответов на вопрос: «Как бы вы оценили свою способность преподавать информационную грамотность другим?» представлены на рисунке 2 и в таблице 3.

В среднем основная доля респондентов (80 %) оценила свои преподавательские способности в области ИГ на «Хорошо» (45 %) и «Удовлетворительно» (35 %), при этом 10 % респондентов считает их «Очень хорошими» и столько же считает их «Плохими» (9 %) или «Очень плохими» (1 %).

Рассмотрим ответы в отдельных референтных группах (таблица 3). Для группы Преподавате-

7. Как бы вы оценили свою способность преподавать информационную грамотность другим?
How would you estimate your IL teaching skills

Рис. 2. Ответы 390 респондента на вопрос «Как бы вы оценили свою способность преподавать информационную грамотность другим?» Число ответов: Очень хорошо — 37; Хорошо — 135; Удовлетворительно — 39; Плохо — 36; Очень плохо — 3

Fig. 2. Diagram of 390 responses to the question: «How would you estimate your IL teaching skills?». Number of responses: Very good — 37; Good — 135, Satisfactory — 39; Bad — 36, Very bad — 3

ли оценки своей способности к преподаванию ИГ ожидаемо выше, чем для группы Библиотекари. Удовлетворительную оценку поставили себе только 24 % преподавателей и 41 % библиотекарей; две трети преподавателей оценили себя как преподавателей ИГ на «Хорошо» (49 %), и «Очень хорошо» (16 %). Для библиотекарей эти цифры равны, соответственно, 45 % и 6 %, а для студентов и аспирантов — 32 % и 3 %. Почти половина студентов и аспирантов (49 %) оценила свои преподавательские возможности на «Удовлетворительно».

В то же время неудовлетворительные («Плохо» и «Очень плохо») оценки в части способности преподавания ИГ поставили себе только 7 % библиотекарей, но 11 % преподавателей и 15 % представителей группы Студент/Аспирант.

Блок 2. Вопросы этого блока касаются состояния развития ИГ в организации.

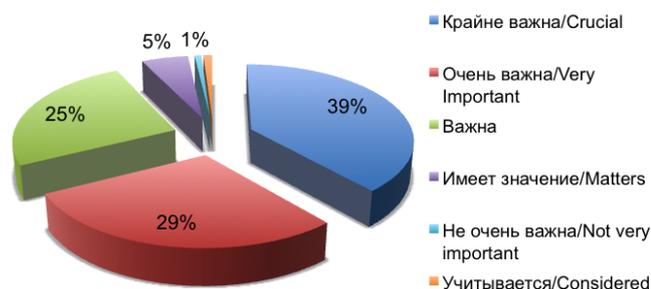
■ **Вопрос 8:** «Есть ли в вашем учреждении официально прописанная стратегия развития информационной грамотности?»

На этот вопрос ответили 378 респондентов из 395. Из них 41 % (156) ответили утвердительно, 41 % (155) — отрицательно, еще 15 % (57) респондентов ответили, что не знают ответа или затрудняются ответить на этот вопрос.

■ **Вопрос 9:** «Интегрирована ли в вашем учреждении информационная грамотность в учебные планы?»

На этот вопрос ответили 374 респондента. Из них 24 % ответили, что информационная грамотность хорошо интегрирована в учебные планы

**Важна ли информационная грамотность для
вашего учреждения?
If IL is important for your institution?**

Рис. 3. Ответы 391 респондента на вопрос «Важна ли информационная грамотность для вашего учреждения?» Число ответов: Информационная грамотность крайне важна для успеха университета – 151 ответ; Очень важна – 113; Важна – 99; Имеет значение – 21; Не очень важна – 3; Учитывается – 4 ответа

Fig. 3. Diagram of 391 responses to the question: «If IL is important for your institution?» Number of responses: Crucial – 151; Very important – 113; Important – 99, Matters – 21; Not very important – 3; Considered – 4

(информационные навыки развиваются постоянно и во все возрастающем объеме): 56 % отметили, что ИГ интегрирована в некоторые модули отдельных предметов (информационная грамотность является частью заданий по предметам), а 14 % ответили отрицательно. Остальные 6 % предоставили другие варианты ответов или затруднились с ответом. Отметим, что среди референтной группы библиотекарей только 10 % считают, что информационная грамотность хорошо интегрирована в учебные планы, что можно сравнить с результатами опроса американских библиотекарей в 2013 году [15]. Только 20 % респондентов из крупнейшего государственного университета США City University of New York ответили, что в их колледже ИГ интегрирована в обязательные учебные курсы (credit-course). Результаты опроса среди университетов Африки [12] подтверждают, что в 2009 году 33 % университетов Африки предлагали ИГ в рамках своих обязательных учебных курсов.

При ответе на следующий вопрос (Вопрос 10) большинство респондентов указали, что самой популярной формой обучения являются аудиторные занятия в библиотеке или за ее пределами. Еще 21 % отметили онлайн-форму занятий (опрос проходил до начала пандемии COVID-19).

■ Вопрос 11: «Важна ли информационная грамотность для вашего учреждения?»

Ответ на этот вопрос предоставил 391 респондент. Результаты анализа проиллюстрированы на рисунке 3.

Из диаграммы следует, что ответы распределились следующим образом:

- Информационная грамотность крайне важна для успеха университета – 39 %;
- «Очень важна» – 29 %;
- «Важна» – 25 %;
- «Имеет значение» – 5 %;
- «Не очень важна» – 1 %;
- «Учитывается» – 1 %.

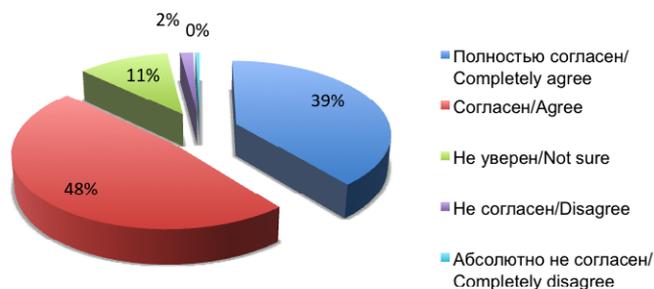
■ Вопрос 12: «Информационная грамотность необходима для выживания вашего университета?»

Рисунок 4 демонстрирует степень согласия 384 респондентов с утверждением «Информационная грамотность необходима для выживания вашего университета».

Из диаграммы следует, что ответы распределились следующим образом:

- Полностью согласен – 39 %;
- Согласен – 48 %;
- Не уверен – 11 %;
- Не согласен – 1.6 %;
- Абсолютно не согласен – 0.5 %.

**Информационная грамотность необходима для
выживания вашего университета
IL is necessary for your university to survive**

Рис. 4. Ответы 384 респондентов на утверждение: «Информационная грамотность необходима для выживания вашего университета». Полностью согласен – 150 ответов; Согласен – 184; Не уверен – 42; Не согласен – 6; Абсолютно не согласен – 2 ответа

Fig. 4. Diagram of 384 responses to the statement: «IL is necessary for your university to survive». Number of responses: Completely agree – 150; Agree – 184; Not sure – 42, Disagree – 6; Completely disagree – 2

- **Вопрос 13:** «В вашем учреждении создаются условия для развития и продвижения информационной грамотности?»

На него утвердительно ответили 53 % респондентов. 9 % ответили, что таких условий не создано, а 38 % не смогли ответить на этот вопрос. Конкретные формы поддержки и внедрения ИГ указали 136 респондентов. Здесь мы не будем комментировать эти ответы.

- **Вопрос 14:** «Как, по вашему мнению, информационная грамотность могла бы развиваться и продвигаться в вашем учреждении?»

Рассмотрим предложения респондентов по внедрению и продвижению ИГ. Они сформулированы в ответах на закрытый вопрос (предусмотрен выбор только одного варианта ответа): «Как, по вашему мнению, информационная грамотность могла бы развиваться и продвигаться в вашем учреждении?»

Вариант «Создание обучающих онлайн-модулей по информационной грамотности» отметили в своих ответах 43 % респондентов; «Интеграция информационной грамотности в учебные планы» — 31 %, а «Совместная работа с сотрудниками библиотеки» — 23 % респондентов.

При этом 19 % (63 из 337) опрошенных считают, что в развитии информационной грамотности в их учреждении наиболее активно участвует администрация, 35 % (119 респондентов) на первую позицию ставят библиотекарей, а 40 % (134 респондентов) преподавателей (вопрос 15).

- **Вопрос 16:** «С какими препятствиями вы сталкиваетесь, продвигая информационную грамотность в вашем учреждении?»

На этот вопрос 20 % респондентов ответили либо что препятствий нет, либо что они не располагают достаточной информацией. Остальные ответы собрали следующее количество голосов:

- «Отсутствие современных средств доступа к информации, например, отсутствие доступа к информационно-коммуникационным технологиям» — 11 %;
- «Проблемы, связанные с интеграцией в учебный план информационной грамотности, в связи со сложностью административных структур на уровнях университета, государства и др.» — 26 %;
- «Неспособность обучающихся выполнять поиск: находить, отбирать и оценивать информацию» — 25 %;
- «Отсутствие понимания того, что такое информационная грамотность» — 18 %;
- «Отсутствие поддержки со стороны учреждения» — 6 %.

- **Вопрос 17:** «Информационную грамотность можно интегрировать во все курсы (предметы), преподаваемые в вашем учреждении, в равной степени и без особых проблем?»

Ответы на этот вопрос распределились следующим образом:

- Абсолютно согласен — 19 %;
- Согласен — 50 %;
- Не знаю — 21 %;
- Не согласен — 10 %;
- Абсолютно не согласен — 0.5 %.

- **Вопрос 18:** «Информационную грамотность нужно включить в каждый курс (предмет), преподаваемый в вашем учреждении, и она должна быть обязательной для всех студентов?»

Ответы на этот вопрос распределились следующим образом:

- «Абсолютно согласен» — 21 %;
- «Согласен» — 51 %;
- «Не знаю» — 17 %;
- «Не согласен» — 11 %;
- «Абсолютно не согласен» — 0.8 %.

- **Вопрос 19:** «Считаете ли вы, что включение информационной грамотности в практику преподавания и учебные дисциплины может привести к улучшению успеваемости студентов?»

Структура ответов:

- «Да» — 82 %;
- «Нет» — 7 %;
- «Не знаю» — 11 %.

- **Вопрос 22:** «Заинтересованы ли вы в том, чтобы увеличить объем информационной грамотности при преподавании своих дисциплин?»

Структура ответов:

- «Да» — 86 %;
- «Нет» — 14 %.

- **Вопрос 24:** «Сотрудничает ли библиотека вашего университета или выражает готовность к сотрудничеству с преподавателями вашего университета в продвижении и преподавании информационной грамотности в вашем учреждении?»

Структура ответов:

- «Да» — 80 %;
- «Нет» — 20 %.

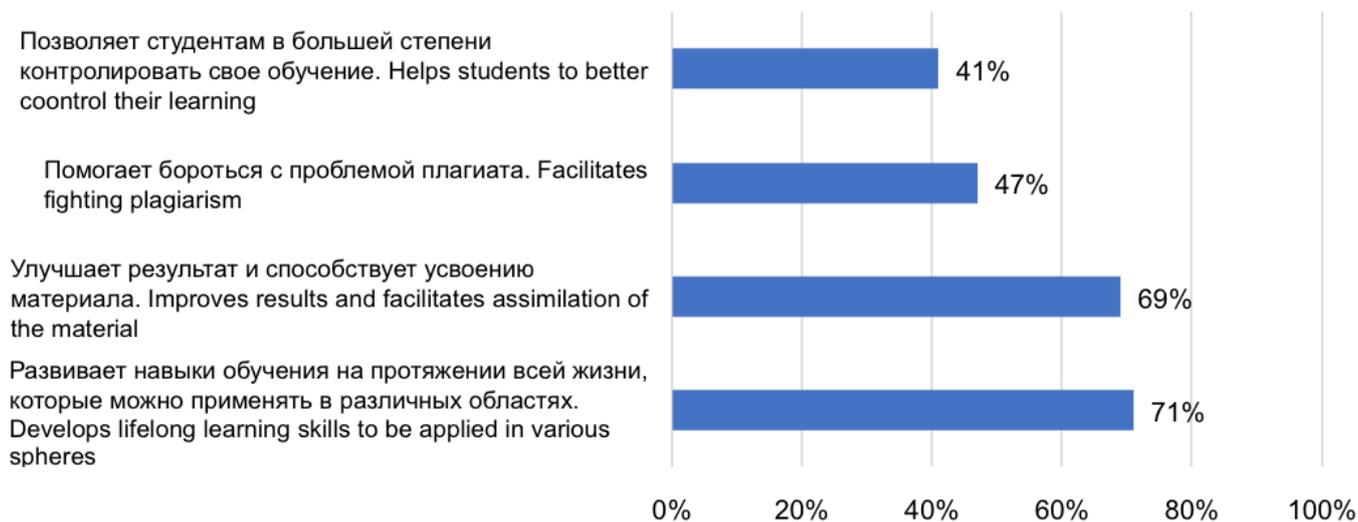
- **Вопрос 27:** «Является ли информационная грамотность приоритетом в вашей стране?»

Структура ответов:

- «Да» — 65 %;
- «Нет» — 35 %.

- **Вопрос 28:** «Является ли аккредитация (то есть официальное одобрение университетом или иным учреждением) ресурсов и программ по информационной грамотности важной в вашей стране?»

Преимущества ИГ для преподавания IL advantages in teaching

Рис. 5. Ответы 373 респондентов на вопрос: «Что вы считаете преимуществами развития информационной грамотности для вашей преподавательской деятельности или вашего учреждения?»

Fig. 5. Diagram of 373 responses to the question: «What are the advantages of IL for your teaching activity or institution?»

Структура ответов:

- «Да» — 52 %;
- «Нет» — 7 %;
- «Не знаю» — 41 %.

■ **Вопрос 29:** «Что вы считаете преимуществами развития информационной грамотности для вашей преподавательской деятельности или вашего учреждения?» (Отметьте все подходящие пункты)

Результаты анализа анкет с ответами на этот вопрос приведены на рисунке 5.

Были предложены 4 варианта ответов. Ответ «Студенты развивают умения непрерывного обучения, которые можно применять в различных областях» отмечен в 71 % анкет.

«Информационная грамотность улучшает результат и способствует лучшему усвоению материала» — в 69 %.

«Информационная грамотность помогает бороться с проблемой плагиата» — 47 %.

«Информационная грамотность позволяет студентам в большей степени контролировать свое обучение» — в 41 % анкет.

4. Обсуждение результатов и выводы

Подведем итоги анализа ответов российских респондентов на вопросы об их компетенциях и состоянии преподавания информационной грамотности в российских организациях.

Прежде всего отметим, что основная доля респондентов высоко оценивает свои компетенции как в части знаний и умений в области ИГ, так и в части преподавания ИГ. На «хорошо» и «очень хорошо» оценили их, в обоих случаях, семь из десяти ответивших на эти вопросы.

Абсолютное большинство российских специалистов признают важность ИГ для своих организаций. Девять из десяти респондентов при ответе на этот вопрос выбрали варианты: «Крайне важна», «Очень важна» и «Важна», и почти столько же считают ИГ необходимой для выживания своей организации (ответы «Полностью согласен» и «Согласен»).

Четверть участников опроса сочли, что ИГ уже хорошо интегрирована в учебные планы их организаций, а более половины — что это сделано на уровне отдельных модулей.

В то же время анализ ответов показал, что в российских университетах надо еще многое сделать для внедрения, продвижения и повышения уровня ИГ и информирования всех профессиональных групп. Почти половина респондентов не смогла положительно ответить на вопрос: «В вашем учреждении создаются условия для развития и продвижения информационной грамотности?» В числе предложенных методов развития ИГ отмечены (в порядке убывания): «Создание обучающих онлайн модулей по информационной грамотности»; «Интеграция информационной грамотности

в учебные планы» и «Совместная работа с сотрудниками библиотеки».

Две трети опрошенных согласились с тем, что ИГ может быть без проблем интегрирована во все учебные курсы своей организации, а более двух третей считают такую интеграцию необходимой.

Результатом такой интеграции может стать повышение успеваемости студентов, как считает подавляющее число респондентов. В результате большинство участников опроса заинтересовано в том, чтобы увеличить объем ИГ при преподавании своих дисциплин.

Положительным моментом является еще и то, что респонденты опроса высоко оценивают участие преподавателей и библиотекарей своей организации в развитии ИГ, а также отмечают высокий уровень сотрудничества библиотек и преподавателей университетов в продвижении и преподавании ИГ.

Стоит отметить, что в среднем респонденты из российских университетов — участники проекта DIREKT оценивают свои компетенции в области ИГ ниже, чем другие участники консорциума НЭИКОН. Детальное сравнение ответов в этих двух группах будет представлено в отдельной работе.

5. Заключение

Информационная грамотность признана важнейшей компетенцией XXI века, и проекты, направленные на повышение осознанности в области ИГ и развитию связанных с ней умений остаются востребованными в самых разных сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере высшего образования.

Хотя библиотекари и работники образования начали способствовать продвижению идей ИГ в Российской Федерации еще в 1970-х годах, до сих пор в стране не существует единой политики в отношении информационной грамотности или национального стандарта обучения компетентности в области ИГ. Проведенный в рамках проекта DIREKT опрос подтвердил актуальность ИГ как неотъемлемого компонента высшего образования и показал высокую востребованность про-

грамм и курсов, направленных на формирование навыков и умений поиска, оценки, использования и презентации информации. В результате реализации проекта DIREKT этот запрос был частично удовлетворен путем разработки и внедрения в учебный процесс пакета модулей по обучению ИГ в университетах — партнерах проекта. Влияние проекта продолжилось и после его окончания. Об успехах внедрения модулей проекта в преподавание ИГ отмечено в ряде публикаций¹³, в том числе и российских, вышедших уже после завершения проекта [20, 21].

Следует отметить материалы, которые были разработаны в рамках проекта DIREKT участниками из вузов-партнеров. Данные материалы направлены на обучение сотрудников библиотек, представителей академического сообщества и студентов различным аспектам информационной грамотности. Все материалы доступны на сайте проекта и разрешены к скачиванию [7]. Наряду с подготовкой учебных материалов ведется активная образовательная работа научных библиотек университетов. Так, например, силами сотрудников Научной библиотеки Мордовского государственного университета проводятся обучающие тренинги по работе с информационными ресурсами Научной библиотеки от издателей и агрегаторов научной информации, эффективному использованию информационных платформ с научным и образовательным контентом, электронного каталога библиотеки. За период проекта было проведено более 90 занятий с размещением информации на сайте библиотеки и в социальных сетях.

На основании полученных данных и в связи с отсутствием регламентирующих документов у вузов-партнеров в области информационной грамотности в рамках проекта были разработаны такие документы, как: «Рекомендации по планированию образовательных программ по информационной грамотности и академическому письму в Российской Федерации», а также «Руководство по обучению информационной грамотности и академическому письму для преподавателей и сотрудников научных библиотек» [22, 23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning [Internet]. Available at: <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/2019/05/assets/information-literacy/publications/ifla-guidelines-en.pdf>
2. UNESCO. Information for All Programme (IFAP). Towards Information Literacy Indicators. Conceptual framework paper prepared by Ralph Catts and Jesus Lau. Paris: UNESCO; 2008. 44 p.

¹³ Седьмая международная <http://forlang.gsu.by/index.php/ru/glavnaya/8-fakultet/1353-sedmaya-mezhdunarodnaya>

3. Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы. *Открытое образование*. 2007;5(64):58–69.
4. Гендина Н.И. Информационная культура и медиаграмотность в России. *Знание. Понимание. Умение*. 2013;(4):77–83.
5. Вартанова Е.Л. Медиаграмотность в цифровой среде. *МедиаТренды* [Интернет]. 2019;6(69). Режим доступа: <http://www.journ.msu.ru/downloads/2019/med-tre-69-mak-fin.pdf>
6. Вартанова Е.Л., Вихрова О.Ю., Самородова Э.В. Медиаграмотность как условие преодоления цифрового неравенства в Российской Федерации. *МедиаСкоп* [Интернет]. 2021;(1):1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2679>. <https://doi.org/10.30547/mediascope.1.2021.1>
7. DIREKT — Trans-regional information literacy for lifelong learning [Internet]. Available at: <https://direkt-cbhe.com>
8. Akhmetova M., Orazymbetova Z., Nuralina M. The Participation of S. Seifullin KazATU Science Library in the Project of International Program Erasmus+: Experiences and Prospects. In: *The 8th International Conference on Emerging Global Trends in University Library Development (ICEGTULD 2019)* [Internet]; 2019. Available at: <http://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/3893>
9. Мурзабекова Г.Е., Тажибай Л.К. Информационная грамотность в Казахстане. *Аллея науки*. 2017;1(15):800–803.
10. Разумова И.К. Международный проект DIREKT по программе ERASMUS+: кооперация ведущих университетов России, Китая и Казахстана [Интернет]. Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F_917280846/RAZUMOVA_KAZAN_2017_DIREKT2.pdf
11. Cavanagh J., Kirby P., Safonkina O., Razumova I., Presentation and piloting of the course of Information Literacy including Academic Writing classes (training of Russian researchers in preparation of the world-class publications in top journal), The course has been developed within DIREKT Project, EC Erasmus Plus Lifelong Learning Program 2007-2013 [Internet]. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1hH1NWAU6zwJHfkae76q0TckhSJXCGWsK/view>
12. Baro E.E. A survey of information literacy education in library schools in Africa. *Library Review*. 2011;60(3):202–217. <https://doi.org/10.1108/0024253111117263>
13. Malliari A., Togia A., Korobili S., Nitsos I. Information literacy skills of Greek high-school students: results of an empirical survey. *Qualitative and Quantitative Methods in Libraries*. 2014;3(1):271–281.
14. Mishra C., Maharana B. A survey of digital information literacy of Faculty at Sambalpur University. *Library Philosophy and Practice* [Internet]. 2007;9(2). Available at: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1145&context=libphilprac>
15. Yearwood S.L., Foasberg N.M., Rosenberg K.D.A. Survey of Librarian Perceptions of Information Literacy Techniques. *Communications in Information Literacy*. 2015; 9(2):186–197. <https://doi.org/10.15760/comminfolit.2015.9.2.185>
16. The SCONUL Seven Pillars of Information Literacy [Internet]. 2011. Available at: <https://www.sconul.ac.uk/sites/default/files/documents/coremodel.pdf>
17. Swan A., Brown S. Authors and open access publishing. *Learned Publishing*. 2004;17(3):219–224. <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>
18. Procter R., Williams R., Stewart J., Poschen M., Snee H., Voss A., Asgari-Targhi M. Adoption and use of Web 2.0 in scholarly communications. *Philosophical Transactions of the Royal Society A*. 2010;368(1926):4039–4056. <https://doi.org/10.1098/rsta.2010.0155>
19. Sauermaann H., Roach M. Increasing web survey response rates in innovation research: An experimental study of static and dynamic contact design features. *Research Policy*. 2013; 42(1):273–286. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.05.003>
20. Vasilyeva V., Vasilyeva V. Use of e-resources by unmotivated students: a success story from a library in Russia. *Information and Learning Sciences*. 2019;120(11/12):773–788. <https://doi.org/10.1108/ILS-06-2019-0056>
21. Yap J.M., Penaflor J. The amazing library race. *Journal of Information Literacy*. 2020;14(1):66–82. <https://doi.org/10.11645/14.1.2708>
22. Guidelines for Training of Information Literacy and Academic Writing Teachers/Practitioners [Internet]. Available at: <https://direkt-cbhe.com/publications/>
23. Guidelines for Planning Information Literacy and Academic Writing Programs in the Russian Federation [Internet]. Available at: <https://direkt-cbhe.com/publications/>

REFERENCES

1. Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning [Internet]. <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/2019/05/assets/information-literacy/publications/ifla-guidelines-en.pdf> <http://www.ifla.org/VII/s42/pub/IL-Guidelines2006.pdf>
2. UNESCO. Information for All Programme (IFAP). Towards Information Literacy Indicators. Conceptual framework paper prepared by Ralph Catts and Jesus Lau. Edited by the Information Society Division, Communication and Information Sector, UNESCO. Paris: UNESCO; 2008. 44 p.
3. Gendina N.I. Information literacy and information culture of a person: international and Russian approach to the problem solution. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. 2007;5(64):58–69 (In Russ.).
4. Gendina N.I. Information culture and medialiteracy in Russia. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2013;(4):77–83 (In Russ.).
5. Vartanova E.L. Medialiteracy in digital media. *Mediatrendy* [Internet]. 2019;6(69). Available at: <http://www.journ.msu.ru/downloads/2019/medtre-69-mak-fin.pdf> (In Russ.).
6. Vartanova E.L., Vikhrova O.Yu., Samorodova E.V. Medialiteracy as a condition to overcome digital gap in Russian Federation. *Mediaskop*. 2021;(1):1. Available at: <http://www.mediascope.ru/2679> (In Russ.). <https://doi.org/10.30547/mediascope.1.2021.1>
7. DIREKT — Trans-regional information literacy for lifelong learning [Internet]. Available at: <https://direkt-cbhe.com>
8. Akhmetova M., Orazymbetova Z., Nuralina M. The Participation of S. Seifullin KazATU Science Library in the Project of International Program Erasmus+: Experiences and Prospects. In: The 8th International Conference on Emerging Global Trends in University Library Development (ICEGTULD 2019) [Internet]; 2019. Available at: <http://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/3893>
9. Murzambekova G.E., Tazhibai L.K. Information literacy in Kazakhstan. *Alley of Science*. 2017;1(15):800–803 (In Russ.).
10. Razumova I.K. International project DIREKT under ERASMUS+ program: cooperation of leading universities in China, Kazakhstan and Russia [Internet]. Available at: https://kpfu.ru/portal/docs/F_917280846/RAZUMOVA_KAZAN_2017_DIREKT2.pdf
11. Cavanagh J., Kirby P., Safonkina O., Razumova I. Presentation and piloting of the course of Information Literacy including Academic Writing classes (training of Russian researchers in preparation of the world-class publications in top journal), The course has been developed within DIREKT Project, EC Erasmus Plus Lifelong Learning Program 2007–2013 [Internet]. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1hH1NWAU6zwJHfkae76q0TckhSJXCG-Wsk/view>
12. Baro E.E. A survey of information literacy education in library schools in Africa. *Library Review*. 2011;60(3):202–217. <https://doi.org/10.1108/0024253111117263>
13. Malliari A., Togia A., Korobili S., Nitsos I. Information literacy skills of Greek high-school students: results of an empirical survey. *Qualitative and Quantitative Methods in Libraries*. 2014;3(1):271–281.
14. Mishra C., Maharana B. A survey of digital information literacy of Faculty at Sambalpur University. *Library Philosophy and Practice* [Internet]. 2007;9(2). Available at: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1145&context=libphilprac>
15. Yearwood S.L., Foasberg N.M., Rosenberg K.D.A. Survey of Librarian Perceptions of Information Literacy Techniques. *Communications in Information Literacy*. 2015;9(2):186–197. <https://doi.org/10.15760/comminfolit.2015.9.2.185>
16. The SCONUL Seven Pillars of Information Literacy [Internet]. 2011. Available at: <https://www.sconul.ac.uk/sites/default/files/documents/coremodel.pdf>
17. Swan A., Brown S. Authors and open access publishing. *Learned Publishing*. 2004;17(3):219–224. <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>
18. Procter R., Williams R., Stewart J., Poschen M., Snee H., Voss A., Asgari-Targhi M. Adoption and use of Web 2.0 in scholarly communications. *Philosophical Transactions of the Royal Society A*. 2010;368(1926):4039–4056. <https://doi.org/10.1098/rsta.2010.0155>
19. Sauermaann H., Roach M. Increasing web survey response rates in innovation research: An experimental study of static and dynamic contact design features. *Research Policy*. 2013; 42(1):273–286. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.05.003>
20. Vasilyeva V., Vasilyeva V. Use of e-resources by unmotivated students: a success story from a library in Russia. *Information and Learning Sciences*. 2019;120(11/12):773–788. <https://doi.org/10.1108/ILS-06-2019-0056>
21. Yap J.M., Penafior J.. The amazing library race. *Journal of Information Literacy*. 2020;14(1):66–82. <https://doi.org/10.11645/14.1.2708>

22. Guidelines for Training of Information Literacy and Academic Writing Teachers/Practitioners [Internet]. Available at: <https://direkt-cbhe.com/publications/https://direkt-cbhe.com/publications/>
23. Guidelines for Planning Information Literacy and Academic Writing Programs in the Russian Federation [Internet]. Available at: <https://direkt-cbhe.com/publications/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Наталья Викторовна Буренина, доцент, кандидат филологических наук, декан факультета иностранных языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3880-195X>

Марина Станиславовна Гвоздева, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по международной деятельности Петрозаводского государственного университета

Татьяна Алексеевна Иванкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института — Школа региональных и международных исследований ДВФУ, Дальневосточный федеральный университет;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4634-4111>

Елена Григорьевна Оноприенко, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института — Школа региональных и международных исследований ДВФУ, Дальневосточный федеральный университет

Юлия Александровна Польшина, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института Школа региональных и международных исследований ДВФУ, Дальневосточный федеральный университет;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9331-4137>

Ирина Константиновна Разумова*, к. ф.-м. н., заместитель директора по науке Национального электронно-информационного консорциума «НЭИ-КОН»; razumova@neicon.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0910-8010>

Ольга Сергеевна Сафонкина, доцент, кандидат философских наук, заместитель декана по международному сотрудничеству, факультет иностранных языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5802-1897>

Natalia V. Burenina, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor, Dean of Department of Foreign Languages, National Research Mordovian State University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3880-195X>

Marina S. Gvozdeva, Cand. of Sci. (Pedagogy), Vice-Rector for International Affairs, Petrozavodsk State University

Tatiana A. Ivankova, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Eastern Institute - School of Regional and International Studies, Far-Eastern Federal University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4634-4111>

Elena G. Onoprienko, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Eastern Institute — School of Regional and International Studies, Far-Eastern Federal University

Yulia A. Polshina, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Eastern Institute — School of Regional and International Studies, Far-Eastern Federal University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9331-4137>

Irina K. Razumova*, Cand. of Sci. (Phys. and Math.), Deputy Director for Science, National Electronic Information Consortium; razumova@neicon.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0910-8010>

Olga S Safonkina, Associate Professor, Cand. of Sci. (Philology), Deputy Dean for International Cooperation, Department of Foreign Languages, Chair of English Philology, National Research Mordovian State University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5802-1897>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВОПРОСЫ АНКЕТЫ.

■ 1. В каком учреждении вы учитесь или работаете? (Пожалуйста, выберите одно)

- Мордовский государственный университет им. Огарева
- Дальневосточный федеральный университет
- Петрозаводский государственный университет
- Балтийский федеральный университет им. И. Канта
- НП НЭИКОН
- Other...

■ 2. Выберите то, что относится к вам

- Библиотекарь
- Преподаватель
- Бакалавр
- Магистр
- Аспирант

■ 3. Укажите вашу должность

■ 4. Ваш опыт работы

- Менее 5 лет
- Более 5 лет
- Более 10 лет
- Более 20 лет
- Более 30 лет

■ 5. Ваш пол

- Мужской
- Женский

■ 6. Как бы вы оценили свои знания и умения в области информационной грамотности?

- Очень хорошо
- Хорошо
- Удовлетворительно
- Плохо
- Очень плохо

■ 7. Как бы вы оценили свою способность преподавать информационную грамотность другим?

- Очень хорошо
- Хорошо
- Удовлетворительно
- Плохо
- Очень плохо

Блок 2

■ 8. Есть ли в вашем учреждении официально прописанная стратегия развития информационной грамотности?

- Да
- Нет
- Other...

■ 9. Интегрирована ли в вашем учреждении информационная грамотность в учебные планы?

- Хорошо интегрирована в учебные планы (информационные навыки развиваются постоянно и во все возрастающем объеме)
- Интегрирована в некоторые модули отдельных предметов (информационная грамотность является частью заданий по предметам)
- Не интегрирована
- Other...

■ 10. Выберите методы преподавания информационной грамотности, которыми пользуются сотрудники библиотеки или преподаватели в вашем учреждении (отметьте все варианты).

- Аудиторные занятия в учебном классе библиотеки
- Аудиторные занятия в учебном помещении за пределами библиотеки, например, в лекционном зале, в учебном классе
- Онлайн
- Сочетание аудиторного и онлайн формата
- Other...

■ 11. Важна ли информационная грамотность для вашего учреждения?

- Информационная грамотность крайне важна для успеха университета
- Очень важна
- Важна
- Имеет значение
- Не очень важна

■ 12. Информационная грамотность необходима для выживания вашего университета?

- Полностью согласен
- Согласен
- Не уверен
- Не согласен
- Абсолютно не согласен

■ 13. В вашем учреждении создаются условия для развития и продвижения информационной грамотности?

- Да
- Нет
- Не знаю

Если ваш ответ «да», пожалуйста опишите, как

■ 14. Как, по вашему мнению, информационная грамотность могла бы развиваться и продвигаться в вашем учреждении? (Пожалуйста, выберите один пункт)

- Интеграция информационной грамотности в учебные планы
- Создание обучающих онлайн модулей по информационной грамотности

- Совместная работа с сотрудниками библиотеки
- Другое (пожалуйста, укажите)
- 15. Сотрудники какой категории наиболее активно участвуют в развитии информационной грамотности в вашем учреждении - библиотекари, преподаватели, администрация, другое (пожалуйста, опишите)? Расположите по мере уменьшения значимости.
- 16. С какими препятствиями вы сталкиваетесь, продвигая информационную грамотность в вашем учреждении?
  - Отсутствие современных средств доступа к информации, например, отсутствие доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ).
  - Проблемы, связанные с интеграцией в учебный план информационной грамотности, в связи со сложностью административных структур на уровнях университета, государства и др.
  - Неспособность обучающихся выполнять поиск, находить, отбирать и оценивать информацию.
  - Отсутствие понимания того, что такое информационная грамотность.
  - Отсутствие поддержки со стороны учреждения.
  - Other...
- 17. Информационную грамотность можно интегрировать во все курсы (предметы), преподаваемые в вашем учреждении, в равной степени и без особых проблем
  - Абсолютно согласен
  - Согласен
  - Не знаю
  - Не согласен
  - Абсолютно не согласен
- 18. Информационную грамотность нужно включить в каждый курс (предмет), преподаваемый в вашем учреждении, и она должна быть обязательной для всех студентов.
  - Абсолютно согласен
  - Согласен
  - Не знаю
  - Не согласен
  - Абсолютно не согласен
- 19. Считаете ли вы, что включение информационной грамотности в практику преподавания и учебные дисциплины может привести к улучшению успеваемости студентов?
  - Да
  - Нет
  - Не знаю
- 20. Существует ли определение информационной грамотности, которое используется в ваших образовательных программах?
  - Да, оно основано на определении ИГ, предложенной Советом университетских библиотекарей Австралии и Новой Зеландии
  - Да, оно основано на определении ИГ Американской библиотечной ассоциации
  - Да, оно основано на определении ИГ Ассоциации библиотек и информации Австралии
  - Да, оно основано на модели «Семи столпов» ИГ Общества университетских и национальных библиотек
  - Other...
- 21. Инкорпорируете ли вы любой из указанных ниже аспектов в обучение информационной грамотности в вашем университете или университетской библиотеке?
  - Доступ к информации
  - Стратегии поиска информации
  - Оценка информации
  - Ссылки, цитирование и избегание плагиата
  - Методы исследования
  - Синтез новой и старой информации и данных для создания новых знаний
  - Other...
- 22. Заинтересованы ли вы в том, чтобы увеличить объем информационной грамотности при преподавании своих дисциплин?
  - Да
  - Нет
- 23. Если вы ответили положительно на вопрос 22, то какие аспекты информационной грамотности вы бы включили?
  - Стратегии поиска информации
  - Оценка информации
  - Ссылки, цитирование и избегание плагиата
  - Методы исследования
  - Синтез новой и старой информации и данных для создания нового знания
  - Все из перечисленного
  - Other...
- 24. Сотрудничает ли библиотека вашего университета или выражает готовность к сотрудничеству с преподавателями вашего университета в продвижении и преподавании информационной грамотности в вашем учреждении?
  - Да
  - Нет
- 25. Если вы ответили положительно на вопрос 24, то каким образом вы сотрудничаете с преподавателями вашего университета в продвижении и пре-

подавании информационной грамотности в вашем учреждении?

Сотрудничаем в мотивации студентов

Сотрудничаем в организации вводных и обучающих курсов по развитию библиографических навыков

Сотрудничаем, оказывая помощь в осознании проблемы плагиата среди студентов

Other...

■ 26. С какими препятствиями при сотрудничестве между библиотекарями и преподавателями по вопросам преподавания информационной грамотности в вашем учреждении вы сталкиваетесь?

- Отсутствие поддержки от определенного учебного подразделения
- Библиотекари считают информационную грамотность исключительно своей областью, вследствие чего не стремятся к сотрудничеству
- Отсутствие коммуникации между библиотекарями и преподавателями
- Препятствий нет
- Other...

■ 27. Является ли информационная грамотность приоритетом в вашей стране?

- Да
- Нет

■ 28. Является ли аккредитация (то есть официальное одобрение университетом или иным учреждением) ресурсов и программ по информационной грамотности важной в вашей стране?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Other...

■ 29. Что вы считаете преимуществами развития информационной грамотности для вашей преподавательской деятельности или вашего учреждения? (Отметьте все подходящие пункты)

- Информационная грамотность помогает бороться с проблемой плагиата
- Студенты развивают умения непрерывного обучения, которые можно применять в различных областях
- Информационная грамотность улучшает результат и способствует лучшему усвоению материала
- Информационная грамотность позволяет студентам в большей степени контролировать свое обучение
- Other...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ТАБЛИЦЫ В РЕЗУЛЬТАТАМИ ОБРАБОТКИ АНКЕТ

Таблица 1. Ответы на вопрос 4. «Ваш опыт работы?» Данные приведены по выборке в целом и в разных референтных группах

Table 1. Responses to Q4. “Your work experience?” In total and broken by reference groups

Years	Все/ Total	Все/ Total, %	Библиотекарь/ Librarian	Библиотекарь/ Librarian, %	Преподаватель/ Teacher	Преподаватель/ Teacher, %	Студент/ аспирант/ (Student/ graduate student)	Студент/ аспирант/ (Student/ graduate student), %
Более 30 >30	70	19	44	28	24	15	2	4
Более 20 >20	93	25	50	32	43	26	0	0
Более 10 >10	105	28	39	25	64	39	2	4
Более 5 >5	36	10	13	8	18	11	5	9
Менее 5 <5	69	18	11	7	14	9	44	83
Итого	373	100	157	100	163	100	53	100

Таблица 2. Ответы на вопрос 6. «Как бы вы оценили свои знания и умения в области информационной грамотности?» Данные приведены по выборке в целом и в разных референтных группах

Table 2. Responses to Q6. “How would you estimate your IL knowledge and skills?” In total and broken by reference groups

Responses	Все/ Total	Все/ Total, %	Библиотекарь/ Librarian	Библиотекарь/ Librarian, %	Преподаватель/ Teacher	Преподаватель/ Teacher, %	Студент/ аспирант/ (Student/ graduate student)	Студент/ аспирант/ (Student/ graduate student), %
Хорошо/Good	208	53	93	59	75	46	40	54
Очень хорошо/ Very good	76	19	18	11	48	30	10	14
Удовлетво- рительно/ Satisfactory	104	26	46	29	37	23	21	28
Плохо/Bad	4	1	0	%	2	1	2	3
Очень плохо/ Very bad	1		0		0		1	1
Total	393	100	157	100	162	100	74	100

Таблица 3. Ответы на вопрос 7. «Как бы вы оценили свою способность преподавать информационную грамотность другим?»
Данные приведены по выборке в целом и в разных референтных группах

Table 3. Responses to Q7. "How would you estimate your IL teaching skills?" In total and broken by reference groups

Responses	Все/ Total	Все/ Total, %	Библиотекарь/ Librarian	Библиотекарь/ Librarian, %	Преподаватель/ Teacher	Преподаватель/ Teacher, %	Студент/ аспирант/ (Student/ graduate student)	Студент/ аспирант/ (Student/ graduate student), %
Хорошо/ Good	175	45	71	45	80	49	24	32
Очень хо- рошо/Very good	39	10	10	6	26	16	2	3
Удовлетво- рительно/ Satisfactory	139	35	64	41	39	24	36	49
Плохо/Bad	36	9	10	6	16	10	10	14
Очень пло- хо/Very bad	3	1	1	1	1	1	1	1
Total	392	100	156	99	162	100	73	99